Дело №2а*****197/2024 Судья первой инстанции
к/н 2*****21084335*****06*****2а*****09092024
Рэу С.В.

суд Комрат

офис Чадыр*****Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

11 августа 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,
секретарей Влах В.И. и Сатировой М.А.,
с участием:
истицы Арнаут М.,
представителя истицы, адвоката Жекова Н.П.,
представителей «MOLDOVAGAZ» S.A., Патраман В. и Гиду Р.,
представителя SRL «Gagauz*****Gaz», Узун М.,
переводчика Милишь Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционное заявление истицы Арнаут Марии, поданное на решение суда Комрат офис Чадыр*****Лунга от 31 мая 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Арнаут Марии к «MOLDOVAGAZ» S.A. об аннулировании решения №86/К от 22.04.2019 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного,

У С Т А Н О В И Л А:

04 июня 2021 года истица Арнаут М. обратилась в суд Комрат центральный офис с исковым заявлением к «MOLDOVAGAZ» S.A. об аннулировании решения №86/К от 22.04.2019 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного.

Истица в исковом заявлении указывает (л.д.1*****5, том 1), что 22.04.2019 года начальником службы продаж газа и работы с потребителями управления продаж газа и работы с потребителями АО «MOLDOVAGAZ»

было принято решение №86/К о нарушении договорных условий конечными потребителями, в соответствии с которым был осуществлен перерасчет за неучтенный потребленный природный газ по паушальному методу за период с 06.03.2018 г. по 06.03.2019 г. в результате чего потребителю Арнаут М. было дополнительно начислено к оплате 18 328,64 лей.

Основанием принятия данного решения, как следует из его содержания, явились акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 года, акт выявления нарушения договорных условий №2019/18 от 02.04.2019 года, протокол заседания рабочей группы №60 от 13.03.2019 г., лицевая карточка потребителя и заключение внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г.

Считает, что указанное решение №86/К от 22.04.2019 г. о нарушении договорных условий конечными потребителями является необоснованным и подлежит аннулированию в силу следующего.

***** Вывод о несанкционированном потреблении природного газа, указанный в обжалуемом решении, явившийся основанием для его принятия, необоснован и несостоятелен.

Проведенной внесудебной экспертизой №044 от 20.03.2019 г. установлено отсутствие каких*****либо повреждений корпуса счетчика, нарушения пломб государственного поверителя, а также признаков повторной установки пломб.

Одновременно вывод внесудебной экспертизы о том, что в входной патрубок счетчика вводился посторонний предмет и при этом производилось воздействие на детали газо*****пропускного механизма, является несостоятельным, неаргументированным, не основан на убедительных и достоверных исследованиях, в силу чего не может быть принят в качестве доказательства, обосновывающего якобы имеющееся нарушение.

Отметила, что в представленном заключении внесудебной экспертизы отсутствует вывод о том, что в результате действий по введению в входной патрубок счетчика постороннего предмета и воздействия на детали газо*****пропускного механизма возможно потребление без учета природного газа.

Проведение метрологической поверки счетчиков газа в соответствии с правилами и методологией её проведения предусмотренными нормативным документом, действовавшим на момент монтажа счетчика газа в домовладении в 2013 г. (RTM NML 3*****04: 2003 «Счетчики газа. Общие технические и метрологические условия»), не предусматривает исследование внутренних элементов газового счетчика, внутреннее состояние патрубков, вскрытие корпуса и т.п.

То обстоятельство, что согласно содержанию описательной части внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г. было установлено наличие следов постороннего воздействия в виде царапин и вдавленностей на поверхности деталей газо*****пропускного механизма, также не свидетельствует, что данные следы возникли после установки газового счетчика в домовладении.

Отметила, что внесудебная экспертиза не подтвердила первоначальный вывод о предполагаемом нарушении, указанный в акте демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г., в соответствии с которым «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

В соответствии с описательной частью внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г. следует что «осмотром внутренней поверхности выходного патрубка, внутренних поверхностей газо*****пропускного механизма, а также на внутренних поверхностях клапанов, какие*****либо следы, свидетельствующие о постороннем воздействии не обнаружены».

Указала противоречивость данных, указанных в вышеперечисленных документах, послуживших основаниями для принятия, обжалуемого решения.

Так, в соответствии с актом демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. были «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

В другом документе, составленном одновременно с указанным актом, отмечено, что имеется «подозрение на царапины на выходном патрубке» ***** протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019 г.

В соответствии с протоколом заседания рабочей группы №60 от 13.03.2019 г., «при визуальном осмотре выявлены царапины на выходном патрубке».

В акте выявления нарушения договорных условий №2019/18 от 02.04.2019 г. в графе 7 «Выявленные нарушения» указано «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

Таким образом, путем сопоставления указанных фактов и обстоятельств, очевидно следует, что обнаруженные царапины и вдавленности на поверхности деталей газо*****пропускного механизма следы если и были установлены, то во внутренних частях (внутри) газового счетчика, которые не являются предметом исследования при проведении метрологической поверки и к которым потребитель не имеет какого*****либо доступа, особенно в условиях ненарушенности пломб и отсутствии других следов и доказательств видимого внешнего вмешательства.

***** Доводы решения о санкционировании, повторяющие выводы внесудебной экспертизы имеют исключительно предположительный, неподтвержденный ни одним из предусмотренных способов доказывания, субъективный и умозрительный характер.

Одновременно поставщиком абсолютно не доказано, то обстоятельство, что констатированное нарушение договорных условий (при условном допущении его совершения) в виде царапин и вдавленностей на поверхности деталей газо*****пропускного механизма совершено именно ею.

Данные единственные виды доказательств (царапины и вдавленности) действительно имеют невидимый (скрытый) характер.

При первоначальном монтаже газового счетчика, имевшем место ещё в 2013 г. она не знала и не могла знать внутреннее состояние счетчика и патрубков (ей оно не демонстрировалось) и не могла отвечать за их состояние, поскольку оно ей не было известно.

Когда именно появились указанные и расцененные в качестве доказательств невидимого вмешательства в работу измерительного оборудования царапины и следы воздействия поставщик не пояснил, равно как и не доказал, что данных следов не было на момент установки прибора учета в 2013 г.

Таким образом, указанные выводы носят предположительный характер и не являются предусмотренной законом констатацией нарушений потребителем договорных условий, повлекших не учет либо неполный учет потребления природного газа, выступающих единственным правомерным основанием для расчета объема потребленного природного газа по паушальному методу.

***** Принятое решение о перерасчете объема потребленного природного газа по паушальному методу, подлежит отмене вследствие нарушения установленного нормативного порядка констатации и подтверждения несанкционированного потребления природного газа.

В соответствии с требованиями п.121 Положения о поставке и использовании природного газа в случае выявления нарушения потребителем договорных условий, повлекших не учет либо неполный учет потребления природного газа, оператор сети обязан доказать данный факт потребителю и составить акт о выявленном нарушении договорных условий.

В тоже время, оператором сети не был доказан факт нарушения потребителем договорных условий, повлекших не учет либо неполный учет потребления природного газа.

Как ранее было отмечено, в представленном заключении внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г. отсутствует вывод о том, что в результате

действий по введению в входной патрубок счетчика постороннего предмета и воздействия па детали газо*****пропускного механизма возможно потребление без учета природного газа.

В соответствии с указанным выше нормативным порядком фиксации нарушений потребителем договорных условий, данные нарушения должны повлечь не учет либо неполный учет потребления природного газа, т.е. должен быть доказан факт уже совершенного нарушения, повлекшего не учет либо неполный учет потребления природного газа.

Акт выявления нарушения договорных условий №2019/18 от 02.04.2019 г. также не доказывает факт нарушения потребителем договорных условий, повлекших не учет либо неполный учет потребления природного газа, поскольку он был составлен почти спустя месяц после демонтажа газоизмерительного оборудования, в ходе которого были выявлены предполагаемые нарушения, и, кроме того, данный акт был составлен не правомерно, в одностороннем порядке, без участия потребителя.

В соответствии с требованиями и. 128 Положения о поставке и использовании природного газа, поставщику запрещается применять условия настоящего Положения, относящиеся к нарушению конечным потребителем договорных условий, в случае если не был установлен способ нарушения конечным потребителем договорных условий, повлекшего не учет либо неполный учет потребленного природного газа.

В тоже время, указанные, обязательные к применению нормативные требования, предъявляемые к констатации нарушения потребителем договорных условий, персоналом оператора были проигнорированы, что предполагает неправомерность и необоснованность принятого в последующем решения о перерасчете объема потребленного природного газа по паушальному методу.

***** Фактическим основанием для принятия решения №86/К от 22.04.2019 г. о перерасчете объема потребленного природного газа по паушальному методу является акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. в содержании которого зафиксированы якобы обнаруженные следы воздействия на газоизмерительное оборудование, что и послужило причиной и одновременно основанием для принятия решения о перерасчете объема потребленного природного газа и начислении к оплате 18 328,64 лей.

В тоже время указанный акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. был составлен в нарушение установленного нормативного порядка (п.123 Положения о поставке и использовании природного газа, утвержденного постановлением НАРЭ №415 от 25.05.2011 г.) без ее присутствия и участия с одновременной фальсификацией обстоятельств его составления.

Указанное подтверждается результатами проведенной по уголовному делу №20202190054 экспертизы в соответствии с которой установлено, что в вышеназванном акте демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. подписи якобы выполненные от ее имени, проставлены не ею, а иным неустановленными лицами.

Следовательно, по существу, акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. является ничтожным как фальсифицированный, что как следствие предполагает необоснованность и неправомерность принятия «MOLDOVAGAZ» S.A. решения №86/К от 22.04.2019 г. о перерасчете объема потребленного природного газа по паушальному методу и начисления к уплате 18 328.64 лей.

***** В соответствии с требованиями п.123 Положения о поставке и использовании природного газа, учреждение, осуществляющее научно***** технического исследование измерительного оборудования, выбирается конечным потребителем.

В тоже время, в нарушение указанных нормативных требований, измерительное оборудование было направлено на поверку оператором, а не ею, вследствие чего она как потребитель была лишена нормативного права выбора учреждения, осуществляющего научно*****техническое исследование.

31 мая 2024 года суд Комрат центральный офис вынес решение об отклонении искового заявления как необоснованного. (л.д. 171, том 1)

05 июня 2024 года на это решение суда истица Арнаут М. подала немотивированное апелляционное заявление, которое дополнила 16 сентября 2024 года. В своей апелляционной жалобе апеллянт просит отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об удовлетворении иска. (л.д. 174, 197*****199, том 1)

Апеллянт не согласен с решением суда, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Считает ошибочным мнение суда о недостоверности утверждения истца о том, что акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. был составлен в нарушение установленного нормативного порядка (п.123 Положения о поставке и использовании природного газа, утвержденного постановлением НАРЭ №415 от 25.05.2011 г.) без ее присутствия и участия с одновременной фальсификацией обстоятельств его составления.

Заявленный в иске довод основан на результатах проведенной по уголовному делу №20202190054 экспертизы в соответствии с которой установлено, что в вышеназванном акте демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. подписи якобы выполненные от ее имени, проставлены не ее, а иным неустановленными лицами.

Указанное экспертное заключение является допустимым доказательством и его результаты не опровергнуты другими доказательствами.

Следовательно по существу, акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. является ничтожным как фальсифицированный, что как следствие предполагает необоснованность и неправомерность принятия АО «MOLDOVAGAZ» решения №86/К от 22.04.2019 г. о перерасчете объема потребленного природного газа по паушальному методу и начисления к уплате 18328.64 (с учетом произведенной корректировки 16795.53) лей.

Считает позицию суда выразившуюся в констатации несанкционированного потреблении природного газа, указанного в обжалуемом решении, необоснованной.

Проведенной внесудебной экспертизой №044 от 20.03.2019 г. установлено отсутствие каких*****либо повреждений корпуса счетчика, нарушения пломб государственного поверителя, а также признаков повторной установки пломб.

Одновременно вывод внесудебной экспертизы о том, что в входной патрубок счетчика вводился посторонний предмет и при этом производилось воздействие на детали газо*****пропускного механизма, является несостоятельным, неаргументированным, не основан на убедительных и достоверных исследованиях, в силу чего не может быть принят в качестве доказательства, обосновывающего якобы имеющееся нарушение.

Отметила, что в представленном заключении внесудебной экспертизы отсутствует вывод о том, что в результате действий по введению в входной патрубок счетчика постороннего предмета и воздействия на детали газо*****пропускного механизма возможно потребление без учета природного газа.

Проведение метрологической поверки счетчиков газа в соответствии с правилами и методологией её проведения предусмотренными нормативным документом, действовавшим на момент монтажа счетчика газа в домовладении в 2013 г. (RTM NML 3*****04: 2003 «Счетчики газа. Общие технические и метрологические условия»), не предусматривает исследование внутренних элементов газового счетчика, внутреннее состояние патрубков, вскрытие корпуса и т.п.

То обстоятельство, что согласно содержанию описательной части внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г. было установлено наличие следов постороннего воздействия в виде царапин и вдавленностей на поверхности деталей газо*****пропускного механизма, также не

свидетельствует что данные следы возникли после установки газового счетчика в домовладении.

Отметила, что внесудебная экспертиза не подтвердила первоначальный вывод о предполагаемом нарушении, указанный в акте демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г., в соответствии с которым «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

В соответствии с описательной частью внесудебной экспертизы №044 от 20.03.2019 г. следует что «осмотром внутренней поверхности выходного патрубка, внутренних поверхностей газо*****пропускного механизма, а также на внутренних поверхностях клапанов, какие*****либо следы, свидетельствующие о постороннем воздействии не обнаружены».

Также противоречивость данных указанных в вышеперечисленных документах, послуживших основаниями для принятия обжалуемого решения.

Так, в соответствии с актом демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 г. были «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

В другом документе, составленном одновременно с указанным актом, отмечено, что имеется «подозрение на царапины на выходном патрубке» ***** протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019 г.

В соответствии с протоколом заседания рабочей группы №60 от 13.03.2019 г., «при визуальном осмотре выявлены царапины на выходном патрубке».

В акте выявления нарушения договорных условий №2019/18 от 02.04.2019 г. в графе 7 «Выявленные нарушения» указано «выявлены царапины на входном и выходном патрубке».

Таким образом, путем сопоставления указанных фактов и обстоятельств, очевидно следует, что обнаруженные царапины и вдавленности на поверхности деталей газо*****пропускного механизма следы если и были установлены, то во внутренних частях (внутри) газового счетчика, которые не являются предметом исследования при проведении метрологической поверки и к которым потребитель не имеет какого*****либо доступа, особенно в условиях ненарушенности пломб и отсутствии других следов и доказательств видимого внешнего вмешательства.

Доводы решения о санкционировании, повторяющие выводы внесудебной экспертизы имеют исключительно предположительный, неподтвержденный ни одним из предусмотренных способов доказывания, субъективный и умозрительный характер.

Одновременно поставщиком абсолютно не доказано, то обстоятельство, что констатированное нарушение договорных условий (при условном допущении его совершения) в виде царапин и вдавленностей на поверхности деталей газо*****пропускного механизма совершено именно мною.

Данные единственные виды доказательств (царапины и вдавленности) действительно имеют невидимый (скрытый) характер.

При первоначальном монтаже газового счетчика, имевшем место еще в 2013 г., она не знала и не могла знать внутреннее состояние счетчика и патрубков (ей оно не демонстрировалось) и не могла отвечать за их состояние, поскольку оно ей не было известно.

Когда именно появились указанные и расцененные в качестве доказательств невидимого вмешательства в работу измерительного оборудования царапины и следы воздействия поставщик не пояснил, равно как и не доказал, что данных следов не было на момент установки прибора учета в 2013 г.

Таким образом считает, что указанные выводы носят предположительный характер и не являются предусмотренной законом констатацией нарушений потребителем договорных условий, повлекших не учет либо неполный учет потребления природного газа, выступающих единственным правомерным основанием для расчета объема потребленного природного газа по паушальному методу.

09 сентября 2024 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционной жалобы. (л.д. 194, том 1)

17 сентября 2024 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционная жалоба Арнаут Марии была принята к рассмотрению и было возбуждено апелляционное производство по настоящему гражданскому делу. (л.д. 201, том 1)

07 октября 2024 года в адрес Апелляционной палаты Комрат через отдел учета и процессуального документирования поступил отзыв представителя АО «Молдовагаз» на апелляционное заявление Арнаут М. (л.д. 214*****215, том 1)

Указали, что с апелляционной жалобой истицы не согласны, считают требования, изложенные в ней незаконными и необоснованными в связи со следующим.

1. Согласно доводу апелляционного заявления, под №1 апеллянт считает, что оспариваемое решение поставщика природного газа должно быть отменено в связи с тем, что якобы Акт демонтажа от 06.03.2019г. был составлен в нарушения установленного нормативного порядка и подпись в указанном Акте не принадлежит истцу.

Считают данный довод необоснованным так как:

*****06.03.2019г. представителями системного оператора в присутствии потребителя (Истца) Арнаут М. был осуществлен демонтаж газового счётчика типа ВК G4T 3279111. В этой связи были составлены два документа: Акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019г. и Протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019г.

*****Результаты судебной экспертизы от 24.02.2020г. (на которую ссылается Апеллянт) не приходят к однозначному выводу о том, что подпись в Акте демонтажа от 06.03.2019г. не принадлежит Истцу. В выводах экспертизы (л.д.18, том 1) указано: «Вышеуказанные подписи вероятно выполнены не Арнаут Марией Петровной, а иным лицом».

При этом, сам Истец подтверждает факт того, что демонтаж газового счетчика, 06.03.2019г. был произведен в ее присутствии (в содержании заявления вх. № А*****64/19 от 23.05.2019г., написанного собственноручно Арнаут М., а также было подтверждено Истцом на судебном заседании).

С содержанием Протокола замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019г. (на л.д.9, том 1) Истец ознакомлен под роспись. Данная роспись принадлежит Истцу и данный факт Истцом не оспаривается, как и не оспаривается само содержание указанного документа. Упомянутый Протокол от 06.03.2019г. Истец приобщил к материалам дела в качестве приложения к исковому заявлению.

Обращают внимание судебной инстанции, что 06.03.2019г. Протокол замены и сдачи измерительного оборудования был составлен в связи с демонтажем газового счетчика в присутствии истца. Данный протокол отражает действия по демонтажу газового счетчика типа ВК G4T № 3279111 и монтажу другого газового счетчика, то есть содержит те же данные, что и Акт демонтажа от 06.03.2019г. (то есть информация по демонтированному счетчику дублируется в двух документах).

Отметили, что в Протоколе замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019г. также содержатся сведения о наличии подозрений во вмешательство в работу измерительного оборудования (царапины в патрубках газового счетчика).

Таким образом, аргумент Истца о необходимости аннулирования решения № 86/К от 22.04.2019г. в связи с тем, что якобы Акт демонтажа от 06.03.2019г. не подписан истцом не обоснован, так как подтверждение факта демонтажа газового счётчика в присутствии истца, наличие данных демонтированного счётчика, в том числе наличие подозрений о вмешательстве в работу измерительного оборудования содержится в

Протоколе замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019г., подписанного Истцом собственноручно.

Исходя из пункта 2 апелляционного заявления, Апеллянт не согласен с мнением суда касаемо констатации факта несанкционированного потребления природного газа в Решении №86/К от 22.04.2019г.

С одной стороны, Апеллянт не признает результаты внесудебной экспертизы.

Одновременно, Апеллянт ссылается на то, что проведенной внесудебной экспертизой №044 от 20.03.2019г. установлено отсутствие повреждений корпуса счетчика и пломб на нем. Отметил, что согласно выводам внесудебной экспертизы, во входной патрубок газового счетчика (далее ГС) вводился посторонний предмет, и при этом происходило воздействие на детали газопропускного механизма. При данных видах вмешательства в работу ГС нет необходимости нарушать пломбы счетчика. Тем более было обнаружено заваренное отверстие в газовой трубе, к которой присоединялся входной патрубок ГС.

Согласно Внесудебному заключению эксперта № 052 от 29.04.2021 г. (л.д.15. том 1) установлены следы постороннего вмешательства в работу измерительного оборудования (царапины и вдавленности на Деталях ГС прилегающих ко входному патрубку, погнутости круглых Деталей пластмассовых рычагов жёлтого цвета, обломана пластмассовая ось ГС, на которой закреплён термокомпенсационный узел, на дне корпуса и поверхности клапанов обнаружено множество наслоений постороннего пластичного вещества желтого и красного цвета). В результате исследования, судебный эксперт приходит к выводу о том, что в представленном газовом счетчике через входной патрубок вводился посторонний предмет, и при этом производилось воздействие на газо*****пропускной механизм. Данные воздействия на газовый счетчик позволяют потреблять природный газ безучетно.

Дополнительно к изложенному, отметили, что согласно Дополнительному внесудебному заключению эксперта № 015 от 02.02.2024г. судебный эксперт приходит к выводу о том, что: «В газовом счетчике ВК G4T № 3279111 при постороннем воздействии на клапаны газо*****пропускного механизма через входной патрубок имеется возможность потребления газа без его учета сумматором». Сам механизм, каким образом происходит безучетное потребление природного газа при обнаруженных следах вмешательства в газовом счетчике подробно описан в содержании указанного дополнительного заключения.

Внесудебное заключение эксперта № 052 от 29.04.2021г. и дополнительное внесудебное заключение эксперта № 015 от 02.02.2024г. являются доказательством по смыслу ст. 117 ГПК.

Согласно ч.(1) ст. 118 ГПК РМ «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное». В этой связи обращает внимание, что Апеллянт не признает результаты экспертизы, однако в подтверждение своих доводов, не представил какие*****либо доказательства, не запросил дополнительную или повторную экспертизу, а приводимые в исковом заявлении и апелляционном заявлении доводы носят всего лишь голословный, необоснованный характер.

При этом, в соответствии с п. 128 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ №415 от 25.05.2011г. (Действовал на момент Демонтажа счетчика и вынесения обжалуемого решения № 86/К от 22.04.2019г.) «Акт о выявленных нарушениях Договорных условий и/или заключение научно*****технического исследования, заключение отчета экспертной проверки, изучения поставщиком других факторов могут послужить поставщику основанием для принятия решения о нарушении конечным потребителем Договорных условий, если они указывают на обстоятельства и средства, повлекшие неучет или неполный учет объема потребленного природного газа».

Также, во втором пункте апелляционного заявления Апеллянт утверждает, что при метрологической поверке госповерителями якобы не проверяются патрубки газового счетчика. Исходя из данного аргумента, Апеллянт приходит к выводу о том, что не доказано, что несанкционированное вмешательство в работу газового счетчика совершено именно Истцом в его домовладении (пункт 3 мотивированного апелляционного заявления). Данные утверждения не соответствуют действительности и не имеют под собой оснований в связи с нижеследующим.

Газовый счетчик периодически проходит обязательную метрологическую поверку, которую проводит независимое лицензированное лицо.

Согласно метрологическим стандартам, на которые ссылается Апеллянт, газовые счетчики проходят в том числе и визуальный осмотр. При наличии царапин в патрубках газовых счетчиков они признаются непригодными и им выдается сертификат о непригодности. В подтверждение того, что счетчики с царапинами в патрубках не проходят госповерку представителем АО «Молдовагаз» были представлены сертификаты о непригодности счетчиков.

В случаях наличия царапин в патрубках в сертификате о непригодности указывается причина признания ГС непригодным (царапины в патрубках, следы внешнего воздействия и др.).

Газовый счетчик устанавливается потребителю только при условии, если он признан госповерителем пригодным. Истцу был установлен целостный счетчик без каких*****либо следов вмешательства в его работу, о чем свидетельствует Сертификат о госповерке Серии А 4149992 (л.д.67, том 1).

Кроме того, дополнительно подтверждает факт несанкционированного вмешательства в работу измерительного оборудования, произведенного именно в домовладении Апеллянта заваренное отверстие к газовой трубе, присоединенной к входному патрубку газового счетчика (фото на л.д. 68*****69, том 1). Факт наличия отверстия на газовой трубе также подтверждается Апеллянтом в его обращении за вх.№ А*****64/19 от 23.05.2019г.(л.д.44 оборот, л.д. 45, том 1).

Отметили, что наличие заваренного отверстия на газовой трубе никак не прокомментировано и не опровергнуто Апеллянтом.

Согласно п. с) ст. 81 Закона «О природном газе» №108 от 27.05.2016г. конечный потребитель обязан: «сохранять целостность измерительного оборудования и наложенных пломб, не предпринимать Действий, направленных на хищение природного газа в обход измерительного оборудования путем искажения его показаний, и незамедлительно уведомлять поставщика в случае обнаружения неисправностей измерительного оборудования или нарушения пломб, наложенных системным оператором». Обязанность конечного потребителя не вмешиваться в работу счетного механизма, «воздерживаться от любых Действий, которые приводят к неучету или неполному учету потребленного природного газа, и не влиять на измерительное оборудование разными техническими средствами, с целью денатурирования результатов измерений объемов потребляемого природного газа» предусмотрено подп.j) п.78 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ № 415 от 25.05.2011г. Данные положения Апеллянтом были нарушены.

Считают, что при вынесении обжалуемого решения, судебной инстанцией была дана правильная оценка всем имеющимся доказательствам в гражданском деле и верно определены и выяснены обстоятельства дела.

Просят отклонить апелляционную жалобу за необоснованностью и оставить решение, вынесенное в первой инстанции в силе. (л.д. 214*****215, том 1)

В судебном заседании апелляционной инстанции истица Арнаут М. и ее представитель, адвокат Жеков Н.П. в полном объеме поддержали

доводы, изложенные в апелляционном заявлении и просили отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель «MOLDOVAGAZ» S.A., Патраман В. и Гиду Р. просили решение суда оставить в силе, а апелляционную жалобу стороны истца отклонить за необоснованностью.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель SRL «Gagauz**Gaz», Узун М.*** просила решение суда оставить в силе, а апелляционную жалобу стороны истца отклонить за необоснованностью.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, коллегия находит, что не имеются предусмотренные статьей 386 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова основания для отмены или изменения решения суда апелляционной инстанцией, в связи с чем апелляционное заявление истицы, является необоснованным и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Согласно ч.(1) и (2) ст.373 ГПК РМ апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п.а) ст.385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

В соответствии с ч.(5) ст.373 ГПК РМ, апелляционная инстанция обязана вынести решение по всем мотивам, изложенным в апелляционной жалобе.

Изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, возражения на нее, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, коллегия приходит к выводу, что решение суда является законным и обоснованным, а доводы апеллянта не могут служить основанием для его отмены.

Коллегия считает, что суд первой инстанции при рассмотрении дела правильно установил фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, дал надлежащую оценку представленным сторонами доказательствам в их совокупности и взаимосвязи и пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для аннулирования Решения № 86/К от 22.04.2019 года о нарушении конечным потребителем договорных условий.

Как установлено судом первой инстанции, так и апелляционной инстанцией, 06 марта 2019 года газовый счетчик типа ВК G4T № 3279111, установленный по адресу: г. Комрат, ул. Б. *****, был демонтирован с места потребления природного газа в целях направления на очередную государственную проверку.

По факту демонтажа представителями S.R.L. «GAGAUZ*****GAZ» был составлен Акт демонтажа измерительного оборудования от 06.03.2019 года, а также Протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от той же даты. (л.д. 8*****9, том 1)

При этом само по себе оспаривание Арнаут М. подписи в Акте демонтажа от 06.03.2019 года не опровергает факт осуществления демонтажа счетчика и не свидетельствует о незаконности последующих действий оператора сети и поставщика природного газа.

Действительно, согласно заключению судебной экспертизы от 24.02.2020 года, подпись в указанном акте, вероятно, выполнена не Арнаут Марией Петровной, а иным лицом. (л.д. 11*****18, том 1). Однако экспертное заключение в данной части не содержит категорического и однозначного вывода о том, что подпись Арнаут М. не принадлежит. Формулировка «вероятно» свидетельствует о вероятностном характере экспертного вывода, и сама по себе не позволяет установить достоверный факт подделки подписи либо недостоверности содержания всего документа.

Более того, вопрос о наличии либо отсутствии подписи Арнаут М. в Акте демонтажа не может рассматриваться изолированно от иных доказательств по делу.

Существенное значение в данном случае имеет то обстоятельство, что сам факт демонтажа газового счетчика 06.03.2019 года истцом не отрицался. Напротив, в собственноручно составленном заявлении вх. № А*****64/19 от 23.05.2019 года истица указала обстоятельства, подтверждающие, что демонтаж газового счетчика был произведен в ее присутствии. (л.д. 44*****45, том 1)

Следовательно, даже при наличии сомнений относительно принадлежности подписи в Акте демонтажа, указанные сомнения не опровергают сам факт демонтажа измерительного оборудования в присутствии истицы.

Кроме того, в материалах дела имеется Протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования от 06.03.2019 года, подписанный конечным потребителем Арнаут М. (л.д. 9, том 1) Указанный документ подтверждает произведенные в этот день действия по демонтажу счетчика типа ВК G4T № 3279111 и установке другого измерительного оборудования.

Таким образом наличие либо отсутствие подписи истца непосредственно в Акте демонтажа не является единственным доказательством факта демонтажа измерительного оборудования. Данный факт подтверждается совокупностью документов, составленных непосредственно в день проведения соответствующих действий, а также собственными объяснениями истицы.

Как следствие, довод апеллянта о том, что отсутствие ее подписи в Акте демонтажа автоматически влечет недействительность последующего Решения № 86/К от 22.04.2019 года, основан на неправильном понимании доказательственного значения указанного документа.

Коллегия отмечает, что 13 марта 2019 года состоялось заседание рабочей группы системного оператора с участием Арнаут М., что подтверждается ее подписью в соответствующем протоколе.

В ходе данного заседания была установлена необходимость направления демонтированного газового счетчика ВК G4T № 3279111 на внесудебное научно*****техническое исследование в связи с обнаруженными царапинами на выходном патрубке газового счетчика. Измерительное оборудование было упаковано в пакет с пломбой № А613490 для проведения исследования. (л.д. 10, том 1)

Таким образом, после демонтажа счетчика вопрос о его техническом состоянии не был разрешен исключительно на основании субъективных предположений представителей оператора сети, а был предметом специального исследования.

20 марта 2019 года ОБСЭ «CEXIN» было проведено внесудебное научно*****техническое исследование, по результатам которого в заключении эксперта № 044 были зафиксированы конкретные повреждения и признаки постороннего воздействия на механизм измерительного оборудования.

В частности, исследованием установлено, что пластмассовая ось детали газопропускного механизма, на которой закреплен термокомпенсационный узел, была обломана; на деталях газопропускного механизма, прилегающих к входному патрубку корпуса прибора учета, имелись следы постороннего воздействия в виде царапин и вдавленностей, а также были выявлены погнутости круглых деталей пластмассовых рычагов желтого цвета. Кроме

того, на дне корпуса прибора учета и поверхности клапанов ГПМ были обнаружены наслоения постороннего пластичного вещества желтого и красного цветов.

На основании совокупности указанных признаков эксперт пришел к выводу, что через входной патрубок представленного газового счетчика вводился посторонний предмет и при этом производилось воздействие на детали газопропускного механизма. (л.д. 15, том 1)

Следовательно, вывод о наличии вмешательства в работу измерительного оборудования был основан не на предположениях, а на результатах исследования самого прибора учета и выявленных в нем объективных повреждениях, и следах воздействия.

В этой связи коллегия считает обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что указанные материалы могли быть положены в основу принятого поставщиком Решения № 86/К от 22.04.2019 года.

Согласно п. 128 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ № 415 от 25.05.2011 года, (в редакции действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), акт о выявленных нарушениях Договорных условий и/или заключение научно*****технического исследования, заключение отчета экспертной проверки, изучения поставщиком других факторов могут послужить поставщику основанием для принятия решения о нарушении конечным потребителем Договорных условий, если они указывают на обстоятельства и средства, повлекшие неучет или неполный учет объема потребленного природного газа.

Таким образом, действовавшее на момент возникновения спорных правоотношений нормативное регулирование прямо предусматривало возможность принятия поставщиком решения о нарушении договорных условий на основании результатов научно*****технического исследования измерительного оборудования.

При этом 02 апреля 2019 года, после получения результатов исследования, системным оператором был составлен Акт выявления нарушений договорных условий № 2019/18.(л.д. 7, том 1)

Впоследствии, на основании переданных оператором сети филиала «Комрат*****Газ» ООО «GAGAUZ*****GAZ» материалов, поставщиком природного газа «MOLDOVAGAZ» S.A. было принято Решение № 86/К от 22.04.2019 года о нарушении конечным потребителем договорных условий. (л.д. 6, том 1)

Следовательно, последовательность действий ответчика свидетельствует о соблюдении предусмотренной процедуры: демонтаж измерительного оборудования, его фиксация и передача на исследование, проведение научно*****технического исследования, составление акта о

выявленном нарушении и последующее принятие поставщиком соответствующего решения.

Несостоятельным является довод истицы о том, что она была лишена возможности выбрать экспертное учреждение, поскольку 13 марта 2019 года истица принимала участие в заседании рабочей группы системного оператора, что подтверждается ее подписью в Протоколе № 60 от 13.03.2019 года. В указанном протоколе содержится отметка о том, что истица ознакомлена с правом самостоятельного выбора учреждения для проведения внесудебного исследования и направления туда измерительного оборудования. (л.д. 10, том 1)

Таким образом, из материалов дела следует, что истице не было воспрепятствовано в реализации данного права. Напротив, документально подтверждено, что она была информирована о соответствующем праве.

При этом Арнаут М. не представлено доказательств того, что она обращалась с требованием выбрать другое экспертное учреждение, заявляла возражения против проведения исследования в конкретном учреждении либо требовала передачи счетчика в выбранную ею организацию.

Также после получения результатов исследования истица не воспользовалась возможностью представить иные доказательства, способные опровергнуть выводы научно*****технического исследования, в том числе путем проведения повторного либо дополнительного исследования счетчика.

Само по себе несогласие стороны с результатами исследования не свидетельствует о его недопустимости или недостоверности.

Следует учитывать, что в силу принципа состязательности именно сторона, утверждающая о нарушении своих прав, должна представить достаточные доказательства в подтверждение обстоятельств, на которые она ссылается как на основание своих требований.

В соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 26 ГПК РМ, гражданское судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и процессуального равноправия сторон.

Состязательность предполагает организацию процесса таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты самостоятельно и независимо от судебной инстанции, других органов и лиц, высказывать свою позицию по фактическим и правовым вопросам, имеющим отношение к рассматриваемому делу, и высказывать свою точку зрения по инициативам судебной инстанции.

Из материалов дела усматривается, что стороны имели равные процессуальные возможности представить свои доказательства и изложить позицию относительно обстоятельств дела.

Коллегия отмечает, что ответчиком были представлены письменные доказательства, в том числе документы, составленные при демонтаже и замене измерительного оборудования, протокол заседания рабочей группы, материалы научно*****технического исследования, акт выявления нарушений и Решение № 86/К от 22.04.2019 года.

Коллегия считает, что суд первой инстанции исследовал указанные доказательства, сопоставил их между собой и с доводами сторон и дал им надлежащую оценку.

При этом апеллянтом не представлены достоверные и достаточные доказательства того, что выявленные в счетчике повреждения возникли по причинам, не связанным с вмешательством в его работу, либо что выводы научно*****технического исследования являются ошибочными.

Не представлено также доказательств того, что счетчик имел указанные повреждения до его установки у истицы либо, что повреждения могли возникнуть непосредственно при демонтаже или транспортировке измерительного оборудования.

Напротив, из материалов дела следует, что при исследовании были обнаружены конкретные следы воздействия именно на элементы газопропускного механизма, включая царапины, вдавленности, погнутости и наличие постороннего пластичного вещества.

В соответствии с п. c) ст. 81 Закона № 108 от 27.05.2016 года «О природном газе», (в редакции действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), конечный потребитель обязан сохранять целостность измерительного оборудования и наложенных пломб, не предпринимать действий, направленных на хищение природного газа в обход измерительного оборудования или путем искажения его показаний, и незамедлительно уведомлять поставщика в случае обнаружения неисправностей измерительного оборудования или нарушения пломб, наложенных системным оператором.

Аналогичная обязанность была предусмотрена подп. j) п. 78 Положения, утвержденного Постановлением НАРЭ № 415 от 25.05.2011 года *(в редакции действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений),* согласно которому конечный потребитель обязан сохранять в целостности измерительное оборудование и наложенные на него пломбы и другие установки и устройства, монтированные оператором сети у конечного потребителя, а также воздерживаться от любых действий, которые

приводят к неучету или неполному учету потребленного природного газа, и не влиять на измерительное оборудование разными техническими средствами с целью денатурирования результатов измерений объемов потребленного природного газа.

Таким образом, сохранение исправности и целостности измерительного оборудования является непосредственной обязанностью конечного потребителя.

Коллегия отмечает, что для оценки законности Решения № 86/К от 22.04.2019 года существенное значение имеет не только вопрос о принадлежности подписи в Акте демонтажа, но прежде всего совокупность обстоятельств, установленных после демонтажа счетчика.

В данном случае факт демонтажа подтверждается несколькими доказательствами, включая подписанный истицей Протокол замены и сдачи в эксплуатацию измерительного оборудования. После демонтажа счетчик был идентифицирован, опломбирован и передан на исследование. Исследованием выявлены объективные признаки постороннего воздействия на газопропускной механизм. На основании результатов исследования был составлен акт о выявлении нарушения, после чего поставщиком принято обжалуемое решение.

Следовательно, довод о спорности подписи в одном из документов не устраняет и не опровергает доказательственное значение всей совокупности иных документов.

Ссылка апеллянта на заключение судебной экспертизы от 24.02.2020 года также не влечет отмену решения суда первой инстанции, поскольку указанное заключение касается вопроса выполнения подписи, а не опровергает факт демонтажа счетчика, его передачи на исследование, выявления повреждений и следов постороннего воздействия на измерительный механизм.

Иными словами, даже если исходить из наличия сомнений относительно принадлежности подписи в Акте демонтажа, это обстоятельство само по себе не опровергает содержание иных доказательств, в том числе документа, подписанного истицей непосредственно 06.03.2019 года, а также последующих документов, составленных в установленной последовательности.

Коллегия также не усматривает нарушений права истца на участие в процедуре исследования измерительного оборудования.

Из материалов дела следует, что истица была привлечена к процедуре рассмотрения вопроса о состоянии счетчика, присутствовала на заседании рабочей группы 13.03.2019 года, была ознакомлена с возможностью самостоятельно выбрать экспертное учреждение, однако доказательств

реализации указанного права либо обращения с соответствующим требованием не представила.

При таких обстоятельствах утверждение о том, что истица была лишена права выбора экспертного учреждения, опровергается непосредственно материалами дела.

Кроме того, отсутствие требования о проведении повторного либо дополнительного исследования после ознакомления с результатами первоначального исследования свидетельствует о том, что истицей не были представлены объективные данные, ставящие под сомнение выводы исследования № 044 от 20.03.2019 года.

При рассмотрении дела суд первой инстанции не был связан формальными ссылками сторон на отдельные документы, а обязан был оценить всю совокупность доказательств. Именно такой подход судом и был применен.

Суд первой инстанции исследовал обстоятельства демонтажа счетчика, его замены, участия истца в соответствующих действиях, проведения заседания рабочей группы, ознакомления истца с ее правами, проведения научно*****технического исследования, установленных повреждений измерительного механизма, составления акта о выявленном нарушении и последующего принятия поставщиком Решения № 86/К от 22.04.2019 года.

В результате оценки указанных обстоятельств коллегия считает, что суд обосновано пришел к выводу о том, что требования истца об аннулировании Решения № 86/К от 22.04.2019 года не нашли своего доказательственного подтверждения.

В соответствии с ч. (3) ст. 240 ГПК РМ Судебная инстанция выносит решение в пределах заявленных истцом требований.

Коллегия считает, что в рассматриваемом случае суд первой инстанции разрешил спор именно в пределах заявленных истцом требований, установил юридически значимые обстоятельства и дал оценку представленным сторонами доказательствам.

Доводы апелляционной жалобы в своей совокупности сводятся преимущественно к повторению позиции, изложенной истцом в суде первой инстанции, и к несогласию с оценкой доказательств, данной судом.

Однако несогласие стороны с выводами суда и иной взгляд на доказательства сами по себе не свидетельствуют о незаконности либо необоснованности судебного решения.

Апеллянтом не приведено таких новых обстоятельств и не представлено таких доказательств, которые могли бы опровергнуть установленные судом первой инстанции факты либо свидетельствовать о

неправильном применении судом норм материального или процессуального права.

Таким образом, доводы апеллянта не опровергают совокупность доказательств, положенных судом первой инстанции в основу решения.

Коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции правильно установил обстоятельства дела, дал надлежащую оценку доказательствам, применил подлежащие применению нормы материального и процессуального права и обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции является законным, обоснованным и мотивированным, а доводы апелляционной жалобы не содержат предусмотренных законом оснований для его отмены или изменения.

В связи с изложенным коллегия считает необходимым отказать в удовлетворении апелляционной жалобы Арнаут Марии и оставить решение суда первой инстанции без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь п. а) ст.385, ст.ст. 389*****390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу истицы Арнаут Марии, отклонить.

Решение суда Комрат офис Чадыр*****Лунга от 31 мая 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Арнаут Марии к «MOLDOVAGAZ» S.A. об аннулировании решения №86/К от 22.04.2019 года о нарушении договорных условий конечными потребителями, как незаконного, оставить без изменения.

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.